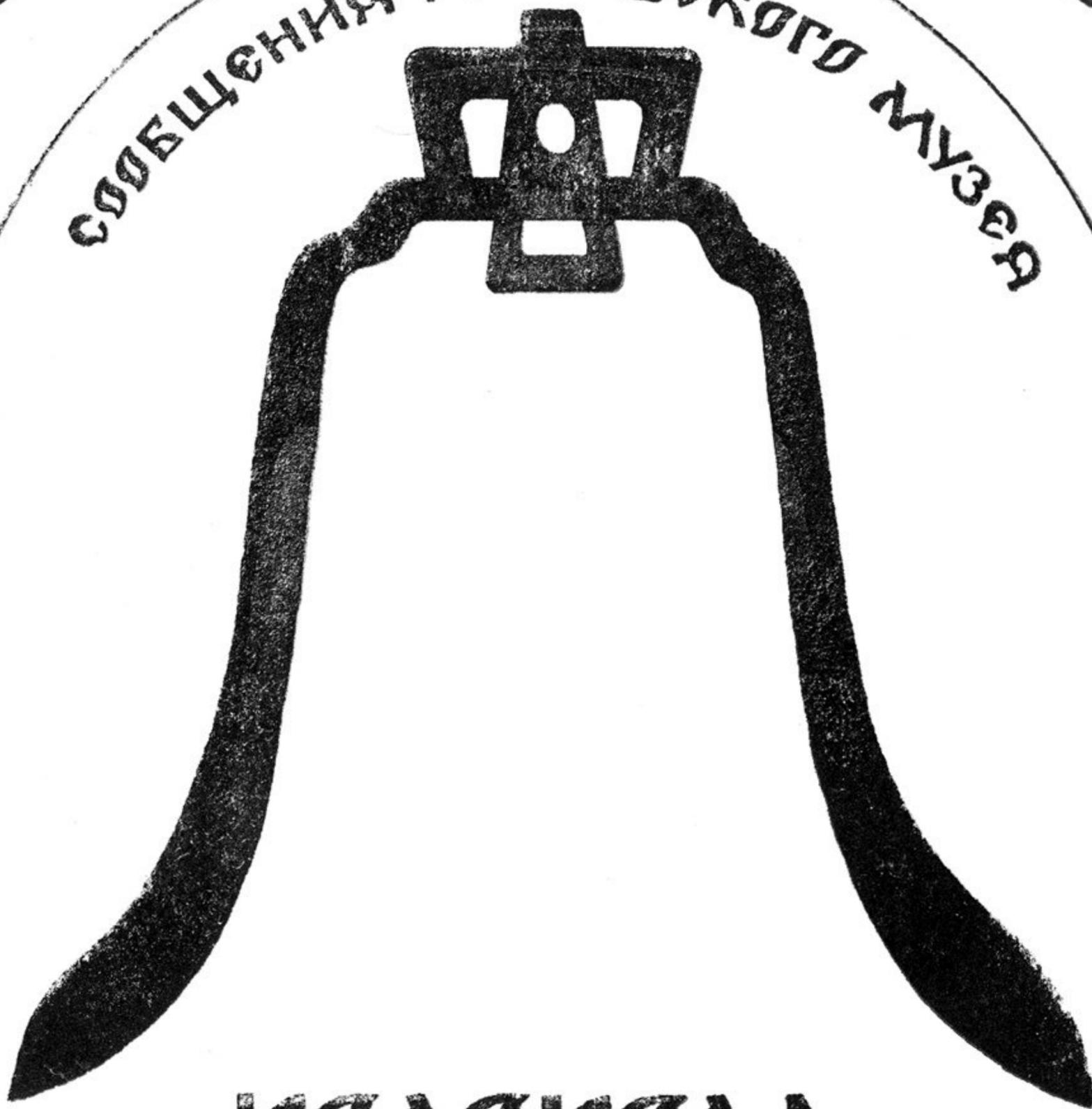

СООБЩЕНИЯ РОСТОВСКОГО МУЗЕЯ

КОЛОКОЛА
И КОЛОКОЛЬНИ
РОСТОВА ВЕЛИКОГО

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК
«РОСТОВСКИЙ КРЕМЛЬ»

Сообщения
Ростовского музея

ВЫПУСК VII

КОЛОКОЛА И КОЛОКОЛЬНИ РОСТОВА ВЕЛИКОГО

Ярославль
ФГИ «СОДЕЙСТВИЕ»
1995

ББК 78.381
С 63

Сообщения Рюетовского музея: Выпуск VII. Колокола и колокольни Ростова Великого. — Ярославль: Фонд гражданских инициатив «Содействие», 1995. — 248 с.

Редактор-составитель А. Г. Мельник.

С $\frac{4400070000-009}{M 798 (03)-95}$ без объявл.

© Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль», 1995.

ISBN 5-85975-037-4

**МАРТА 22 И 17 МАЯ 1898 ГОДА
В СЕЛЕ ГЕОРГИЕВСКОМ НА ЛЕХТИ
РОСТОВСКОГО УЕЗДА¹**

Н. Мирон

священник церкви   села Георгиевского на Лехти

Выпадают иногда на долю сел такие события, которые долго помнятся и долго служат предметом самых оживленных воспоминаний. Марта 22-е и 17-е мая — дни литья и подъема нового колокола в 400 пудов — несомненно будут весьма памятными днями в истории нашего села. Вопрос о новом колоколе зрел у нас постепенно, несколько лет. Семя было брошено еще покойным моим предшественником о. Иоанном Орловым, невидимо зрело и наконец выразилось настоящими празднествами. Сооружение нового колокола сопряжено было у нас с довольно сильным затруднением: колокольня наша была тесна и не могла вместить такого большого колокола. Но, как говорят простые русские люди: «никто как Бог». В течение лета 1896 г. верхний ярус был снят, колокольня была расширена и готова к принятию нового колокола. Представлялся теперь вопрос: где лить колокол — дома или на заводе? Теперь колокола заказывают больше на заводах, а прежде нередко лили дома, и колокола задавались весьма хорошие. У нас в округе во многих селах (напр., в Троицком на Бору, в Ивановском на Лехти, в Давыдове и др.) большие колокола литы дома, и звон везде очень хороший. Решили и мы лить дома, тем более, что при литье такого большого колокола должна быть и значительная материальная выгода. Заключили условие с мастером, и работа началась.

Чрезвычайный интерес представляет литье колокола дома. Вся работа совершается пред твоими глазами. Колокола, это — предметы, близкие для нас, лиц духовных. Но, вероятно, очень немногие знакомы с литьем их. Постараюсь, насколько возможно, кратко описать, как устраивается самая форма для колокола, потому что устройство формы представляется наиболее непонятным. Сначала был построен сарай, разделенный на две половины, для помещения в одной половине формы, а в другой печи и котла для меди. Для устройства формы была вырыта круглая яма, глубиной аршин пять и в диаметре почти столько же. В этой яме был сначала складен

бу́т под фо́рму, а по́том ста́ли кла́сть и са́мую фо́рму. Фо́рма для колокола состоит из трех частей или, лучше сказать, из трех слоев: болвана, тела и рубашки. Болван, это — срединный слой и заменяет собою пустое пространство внутри колокола, тело — второй слой и заменяет собою самый колокол, а рубашка, это — верхний слой. Каждая часть, когда ее сложат, отглаживается и натирается салом, чтобы следующая часть не пристала к ней; каждая часть плотно облегает одну другую. Начинают класть, разумеется, сначала болван, потом тело и затем рубашку. Как выходят изображения? Когда складут вторую часть, второй слой — тело, тогда его отглаживают, натирают салом и укрепляют на нем изображения и надписи так, как они будут на самом колоколе (изображения и надписи восковые), так что тело с поставленными на нем изображениями и надписями вполне представляет из себя колокол в натуральную его величину, в настоящем его виде. После этого на тело начинают накладывать третий слой, третью часть формы — рубашку. Дело бывает так. Сначала небольшой кисточкой намазывают тело со всеми его изображениями и надписями негустою смесью, составленной из глины и толченого кирпича, намазывают и потом просушивают. Такое намазывание продолжается с неделю. В течение недели образуется слой толщиной в палец. Затем этот слой обмазывают глиной с кирпичами, плотно обвязывают кругом проволокой и опять обмазывают глиной. Все это и составляет рубашку. Когда рубашка готова, ее поднимают вверх; на внутренней стороне ее все изображения и отобразятся, а самые восковые изображения и надписи уже растаяли, когда просушивалась форма. Когда рубашку поднимут, тогда отбивают второй слой — тело от болвана, а рубашку опять опускают. Таким образом, остаются только болван и рубашка, а на месте тела образуется пустое пространство, которое и должно заполниться медью и образовать колокол. Затем накладывают форму для ушей и все это заваливают землей и плотно утрамбовывают эту землю. В форму проведены три отверстия — одно для тока меди, а другие два (отдушины) для выхода воздуха из формы во время литья. Устройство печи и котла не представляет особенного интереса. Котел кладется тоже из кирпичей, дно у него покатое, наклоном к форме. Из котла проводится желоб к форме.

Вся эта подготовительная работа у нас продолжалась месяца два с половиной. Наконец форма была готова, и назначен был день для литья, воскресенье 22-го марта. Большая

половина сарая была отломана. Утром, когда я проснулся, первым делом подошел к окну и посмотрел по направлению к заводу. Было еще темно. Огонь из печи так и пылал. Сердце тревожно забилося. Невольный страх и сознание всей важности наступающих минут охватили душу. Печь затопили часа в два ночи, а часа в четыре медь начала уже плавиться. Меди положили сначала немного больше половины, а потом постепенно прибавляли. Ударили к утрени. Народ большими толпами шел с разных сторон сначала к заводу, а потом в церковь. Несмотря на распутицу собралось народу очень много. Литургию служил местный священник в сослужении с двумя священниками. В свое время сказана была им проповедь: чего желать нам при литье нового колокола. Когда обедня кончилась, все с крестным ходом отправились к заводу. Жар был сильный, так что когда опускали свинки олова весом в два пуда, то они тотчас же таяли. Отслужен был здесь же водосвятный молебен и освящена печь и желоб, по которому должна течь медь. Но медь не вся была еще положена. Часа через два собрались снова. Мастер стал чистить желоб, в котором этот день все время жгли лучину для просушки его. Наконец все было готово. «Ну, православные, молитесь», раздался голос мастера. И вся масса народа заколыхалась, все набожно перекрестились. Мастер, приняв благословение от священника, начал пробивать отверстие для тока меди. Глаза всех, кому только возможно было, устремлены были в одну точку, откуда должна была показаться медь. Священны подобные минуты. Чувство всецелого упования, преданности воле Божией невольно охватывает душу. От человека все сделано, употреблено все старание, приложено все искусство; теперь одна надежда на помощь Божию. «Что-то будет?» Слышен кругом шепот. «Что Бог даст». Наконец, отверстие пробито, и показалась огненная масса. Сначала она шла тихо и как бы боязливо пробиралась по назначенному пути, потом все больше и больше наполняла желоб, пламя от нее пылало все выше и выше; жар из отдушин выходил высоким пламенем. Стоять близко было страшно. Все, которые сначала толпились поближе к желобу, попятились назад и стали прятаться за других. Только мастер стоял тут и длинным шестом шевелил в отверстии, чтобы медь не застаивалась в печи, а другой — его помощник жег лучину над отдушинами для движения воздуха. Медь текла минуты четыре—пять. Наконец она остановилась. Из печи вся медь вышла, только осталась в желобе. Очевидно, что медь наполнила всю

форму колокола, а в желобе остался лишек ее. Радость была написана на лицах всех участников торжества. Все поздравляли друг друга с удачным литьем. «Слава Богу! Слава Богу!», слышалось кругом. Все осенили себя крестным знаменем. Невольное чувство благодарности к Богу повлекло всех в храм Божий. Здесь был отслужен благодарственный молебен. Хорошо переживать подобные состояния. Такие минуты не забываются. Литье колокола дома и в этом отношении (помимо материальной выгоды) имеет большое преимущество пред литьем его на заводах.

После этого нужно было приготовить колокол к подъему. Из ямы колокол вышел весь черный. Нужно было его вычистить, отшлифовать. Вся эта работа продолжалась недели две с половиной, так что подъем колокола можно было бы совершить еще в апреле месяце, но по местным условиям самым удобным временем было назначено воскресенье 17-го мая. Всенощная была отслужена с вечера. Утром в воскресенье народ стал собираться часов с шести. Приходили издалека, верст за двадцать. Литургию служили четыре священника с местным благочинным, о. Авксентием Горлицыным, во главе. Перед литургиею совершен был водосвятный молебен. Народу была масса. Оба храма, и зимний, и летний, были полны молящимися; на паперти и на улице стоял народ. Были сказаны два поучения: одно о. благочинным о значении церковных колоколов, а другое местным священником о том, какое влияние производит на душу христианина звон церковного колокола. Часам к 12 литургия кончилась. Народ стал разбирать иконы, и вот торжественный крестный ход с семью священниками во главе двинулся из церкви. Все было приготовлено к подъему. Колокол стоял у самой ограды на высокой клетке из бревен. Красиво выдавались бронзированные изображения святых: Божьей Матери, св. великомученика Георгия, святителя Тихона еп. Амафунтского, а также святителя Николая чудотворца и св. царицы Александры, а между ними изображения трубящих ангелов. Ниже красовалась надпись: «В память священнаго Коронования Их Императорских Величеств Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Феодоровны 14 мая 1896 года». Совершен был чин освящения нового кампана, провозглашено многолетие Государю Императору, Государыням Императрицам, Наследнику Цесаревичу и всему царствующему Дому, Святейшему Правительствующему Синоду и Высокопреосвященнейшему Ионафану, а также всем

благодетелям и всем православным христианам. Колокол был окроплен святою водою, и мастер, получив благословение от о. благочинного, стал давать свои распоряжения. И вот этот великан — колокол медленно, как бы нехотя, тронулся с места, а потом тихо и плавно пошел на высоту. Подъем совершился вполне удачно, колоколом нигде стену даже не царапнуло. Все набожно перекрестились. Крестный ход тронулся обратно в церковь. Некоторые из народа пошли домой, а большинство осталось, захотелось послушать звон нового колокола. Мастер стал перевязывать снасти. Часа через полтора колокол был повешен на свое место. Многие поспешили на колокольню, чтобы стать под первый звон нового колокола. Народ верит, что кто станет под первый звон нового колокола, тот совсем избавится от головной боли. Наконец, видно было, как бывшие на колокольне стали креститься. Все притихли, все с напряженным вниманием стали ожидать первого звука нового колокола. Вот раздался первый удар. Все сняли шапки и набожно перекрестились. Удар повторился и полились звуки нового колокола. Звон оказался очень хороший и всем понравился. Какая радость, какое торжество было у всех! Все поздравляли друг друга, все спешили поделиться радостью с другими. «Какую благодать Бог дал нам», слышалось кругом. «Думали ли мы, что у нас в Егорьевском будет такой звон?» У многих видны были слезы.

Да! Хороши подобные церковные торжества. Глубокий след оставляют они в человеке. Как способствуют они подъему религиозного чувства. Как скрепляют связь народа с церковью! Эта общая радость, это общее торжество невольно связывают всех воедино. Да, надолго останутся у нас в памяти эти дни, 22-го марта и 17-го мая 1898 года.

¹ Настоящая статья впервые была опубликована в Ярославских епархиальных ведомостях (ЯЕВ. 1898. Ч. неофиц. С. 369—374).